

Глава 2. Волк-самец

«Великий Король Волк? Что это за имя?»

Ци Цюин снова нахмурился. Сказав это, волк снова уткнулся ему в грудь, даже не поинтересовавшись именем собеседника. Никакой вежливости.

Юноша чувствовал себя так, словно обнимает печь. Эта близость была мучительной, но он, сдерживая нетерпение, спросил:

— Почему ты не спрашиваешь, как меня зовут?

Великий Король Волк ответил невпопад:

— Когда твои раны заживут... тогда и дам тебе имя.

Казалось, гроза пробудила часть его сознания. Он начал говорить, хоть и запинаясь, но Ци Цюин всё равно не понимал его логики:

— Имена всем волкам... даёт их великий король.

Заклинатель не ожидал, что его причислят к волчьей стае, и поспешил возразить:

— Но я не волк, я человек.

— ...Скоро это изменится, — отрезал вожак.

Ци Цюин потерял дар речи.

— Хорошо... хорошо, — он глубоко вздохнул, окончательно теряя терпение. — Мне всё равно, кто ты — человек, призрак или что-то ещё. А теперь отпусти меня!

Великий Король Волк, видя его внезапный гнев, недоумённо склонил голову, но ответил твёрдо:

— Нет.

Наконец Ци Цюин задал вопрос, который мучил его последние полмесяца:

— Почему нет? Мы враги?

Он много лет в уединении совершенствовался во Дворце Цанлан, и стоило ему выйти, чтобы пройти Преодоление скорби, как на него свалилось такое несчастье и унижение.

Он не был знаком с этим человеком, так почему тот так вцепился в него?

— У нас с тобой предначертанная связь, — ответил собеседник.

— Не все волки устаиваются любви великого короля, — его рука похлопала Ци Цюина по спине, а голос звучал пугающе терпеливо. — Не будь столь самонадеянным из-за оказанной тебе милости.

За всю свою жизнь Ци Цюин ни от кого не слышал подобных слов. Он даже подумал, что ослышался, но мужчина говорил с таким видом, будто это само собой разумелось, словно его благосклонность была высочайшей честью.

— Я мужчина, — попытался объяснить Ци Цюин на его языке разницу между полами. — Говоря по-вашему, я... волк-самец. Ты ошибся, два самца не могут спать вместе.

После этих слов тот действительно задумался, словно вникая в смысл. Когда Ци Цюин уже решил, что в их разговоре наметился перелом, Великий Король Волк плотнее укрыл их обоих собольей шубой, и в его голосе послышалась сонная небрежность:

— ...Даже если бы ты был волчицей, ты бы всё равно нравился великому королю, ао.

Сказав это, он замолчал и, прижавшись к человеку, мирно уснул. У Ци Цюина волосы встали дыбом, а по спине пробежали мурашки.

Он был готов вскочить, выхватить меч и разрубить этого бесстыдного наглеца на куски. Но как бы ни кипел в нём гнев, конечности не слушались. Его поразила небесная молния, и уже было чудом, что меридианы и уровень совершенствования уцелели. Мгновенное исцеление было несбыточной мечтой.

Но пока он не восстановится, ему придётся терпеть эти мучения. Как можно вынести подобное?

«Боюсь, не успею я исцелиться, как моё даосское сердце будет разрушено до основания».

Сон как рукой сняло. Он лежал с открытыми глазами, глядя в пустоту. Под ним — мягкие шкуры, в объятиях — спящий оборотень, а пляшущее пламя костра отбрасывало в тёмные углы пещеры отблески, в которых светились пары зелёных волчьих глаз. Так он провёл полночи,

пока бушующие эмоции постепенно не улеглись, а разум не вернулся.

Этот оборотень твёрдо решил не отпускать его. Сам он был совершенно беспомощен. Значит, нужно усыпить его бдительность и дожидаться, пока придут соученики. Если же они не появятся, придётся терпеть и выжидать удобного случая для ответного удара.

Продумав всё это, он наконец обрёл душевное равновесие. Но раны его были серьёзны, а дух истощён, и под утро он провалился в глубокий сон. Когда он проснулся, было уже светло, и Великий Король Волк давно был на ногах.

Он снова облачился в тяжёлую соболью шубу, отчего его фигура стала в несколько раз массивнее, а волчья маска придавала ему ещё более свирепый вид. Глядя на него, Ци Цюин невольно вспомнил его истинное телосложение — довольно худощавое, от долгого нахождения в объятиях он казался даже костлявым. Но тот, кто мог выживать в снегах с пятью волками и с лёгкостью поднимать на руки такого высокого мужчину, определённо не был простым смертным.

Мысленно оценивая его силу, Ци Цюин наблюдал, как вожак, как обычно, первым делом подбросил дров в костёр, чтобы пленник не замёрз. Когда огонь разгорелся, тот подошёл к выходу из пещеры проверить погоду. Волки сгрудились позади, тихо поскуливая.

Великий Король Волк некоторое время молча слушал их, а потом вдруг сказал:

— Всё ещё идёт дождь... Сегодня я не смогу уйти.

Пять волков снова заскулили, но это не было похоже на бессмысленное вытьё — скорее на обсуждение. Ци Цюин давно проснулся, но молчал, с удивлением наблюдая за общением человека и стаи.

В мире совершенствующихся хватало сект, специализирующихся на приручении зверей или воспитании духовных питомцев. Однако большинство из них полагались на заклинания или контракты, а некоторые использовали музыку. По сути, духовные звери всё равно были скованы узами и подчинялись чужой воле. Но в общении этого «короля» со стаей Ци Цюин не замечал и следа магии. Иногда они даже спорили и ссорились, словно их связь была врождённой.

Он вспоминал народные предания о детях, брошенных в лесу и воспитанных хищниками. Со временем такие дети сами становились частью стаи и уже не могли вернуться к людям. Этот человек, называвший себя волком и ведший себя так странно, невольно наводил на подобные мысли.

Вскоре они, кажется, пришли к соглашению. Великий Король Волк открыл вход, выпустил волков наружу, а сам вернулся и с недовольным видом уселся у костра.

После мучительной ночи Ци Цюин твёрдо решил поладить с этим безумцем, чтобы выждать удобный момент. Помолчав немного, он сам начал разговор:

— ...Ты сегодня не уходишь?

За полмесяца плена это был первый раз, когда Ци Цюин заговорил с ним так спокойно.

Если не считать его странных речей, характер у Великого Короля Волка был на удивление неплохим. Услышав вопрос, он поворошил угли и с досадой ответил:

— Дождь... Не хочу выходить. Но дела великого короля... ещё не закончены.

Ци Цюин уловил скрытый смысл в его словах и тут же спросил:

— Какие дела?

— Логово, — ответил тот.

Логово?

Ци Цюин оглядел пещеру, посмотрел на мягкие шкуры под собой и вспомнил, как вожак каждый день возвращался с чем-то новым. В его голове зародилось странное предположение:

— Ты собираешься устроить здесь логово?

— Мы, — поправил его Великий Король Волк.

«Мы» означало, что он собирается обустроить это место, чтобы они жили в нём вместе.

Раз уж дело дошло до логова, Ци Цюин понял, что тот так просто его не отпустит. Он был полон решимости силой заставить Господина Изумляющего Лебедя стать частью своей жизни. Сердце заклинателя сжалось от тревоги, но внешне он оставался спокоен и спросил о другом:

— Почему ты ненавидишь дождь?

Все эти полмесяца его пленитель был не в себе, только и делал, что «аокал» без остановки. Но вчера, стоило ему выйти под дождь всего на мгновение, как он вернулся и заговорил.

Он всегда ходил со своей стаей, неразлучно. Но сегодня из-за непогоды даже не вышел из пещеры.

Этот вопрос, очевидно, задел его за живое. Мужчина растерянно повернул голову. Он постучал пальцем по лбу, и в его глазах промелькнула растерянность, смешанная с мимолётной болью:

— Я... не знаю. Просто... очень ненавижу.

Ци Цюин внимательно следил за ним, не ожидая, что дождь может причинять ему такую боль. Этот человек, возможно, был сложнее, чем казался.

Но из-за волчьей маски Ци Цюин не мог видеть выражения его лица. Помня о своём плане, он уже через несколько фраз получил немало информации. К счастью, этот человек, хоть и вёл себя странно, был доверчив. Глядя на пушистую маску, Ци Цюин помолчал и попросил:

— Могу я увидеть твоё лицо?

Великий Король Волк недоумённо издал «ао» и указал на маску:

— Это и есть моё лицо.

Ци Цюин промолчал.

«Ты что, за дурака меня держишь?»

Уголок его рта дёрнулся. Подавив приступ гнева, он продолжил говорить мягко:

— Я хочу увидеть, что под ней.

На этот раз Великий Король Волк замолчал.

Он некоторое время смотрел на Ци Цюина, затем отвернулся и, словно пытаясь скрыть смущение, принялся ворошить угли.

— ...Не надо, — тихо отказался он.

— Почему? — спросил Ци Цюин.

Он вёл себя так подозрительно, и реакция его была весьма странной. Заклинатель начал подозревать, что они могли быть знакомы, и тот специально воспользовался его слабостью после Преодоления скорби, а теперь прячется, боясь быть узнанным.

В мире совершенствующихся у него было немало врагов. Людей, которые его недолюбливали,

хватало бы, чтобы трижды опоясать Дворец Цанлан. Вместо того чтобы верить в случайную встречу с безумным волчьим королём в снегах, он скорее поверил бы, что кто-то намеренно решил лишить его жизни.

Видя, что тот не отвечает, Ци Цюин ещё больше уверился в своей догадке. Он сидел, прислонившись к стене, и хотя находился в уязвимом положении, его взгляд был властным, а голос — требовательным:

— Почему ты не показываешь?

Ци Цюин был невероятно красив. Но его прекрасное лицо принадлежало человеку без сердца. Когда он в Высшем Дворце возжигал благовония, женщины, поднимавшие на него глаза, неизбежно замирали в восхищении, порой даже роняя курительные палочки. Даже мужчины порой застывали, восхищаясь благородством Бессмертного господина.

Но он рано вступил на Путь Бесстрастия, отрёкся от любви, и в юном возрасте уже вошёл в число Пяти Святых Дворца Цанлан, став владельцем меча Холод Вёсен и Осеней. Поэтому, несмотря на красоту, он был отстранён, а его твёрдое даосское сердце делало его холодным и неприступным.

И сейчас, хоть он и был слаб, его высокомерие никуда не делось — оно было частью его сути.

Великий Король Волк, столкнувшись с таким напором, замер, явно недовольный. Но к Ци Цюину он относился с особой терпимостью. После долгой паузы он наконец ответил:

— ...Потому что я некрасивый.

Он поправил маску, твёрдо решив не снимать её, словно хотел приварить её к лицу.

Ци Цюин ждал ответа, но не ожидал услышать такое. Он открыл рот, чтобы сказать, что ему всё равно, но собеседник опередил его, указав на свою маску:

— Поэтому тебе достаточно помнить лишь самый прекрасный облик великого короля.

<http://bllate.org/book/15971/1441354>